Глава 118. Перед боем. (Нимфадора Тонкс)

Аппарировав по приказу главы аврората, я стояла перед возвышающейся перед нами темной громадой Хогвартса, и размышляла, поглаживая рукоять кинжала, что так и висел у меня на поясе. Ведь совсем недавно я безоглядно верила Великому Светлому Магу (непременно со всех больших букв) Альбусу Дамблдору. И у меня не могло даже и зародиться мысли, что люди, которых он привел в Хогвартс, его соратники и их ученики — могут быть в чем-то неправы. Наверное, в те времена, я бы стояла на стене замка, и с ужасом, но и непреклонной решимостью, смотрела на тех, кто собирается его штурмовать. Ведь те, кто выступил против Дамблдора — не могут не быть «Тенмыми силами» по определению. Но с тех пор… Наверное, все началось с тех самых снов, в которых Дамблдор ради общего блага приказывал мне убить Гарри Поттера. Нет, умом я понимаю, что приснившийся кошмар — не имеет к реальному Дамблдору никакого отношения… Но все-таки я не могла не вспоминать этот сон, когда меня звали в Орден Феникса… Потом был Турнир, и «мастер» Дароу, оказавшийся предателем, и пытавшийся убить Гарри… а тот, кто спас мальчика — оказался демоном, и сам возродил Того-кого-нельзя-называть (ну, или притворяющегося им безумца, по официальной версии министерства). К тому моменту я уже совершенно запуталась, и ничего не понимала в происходящем. Ранение Артура Уизли увеличило мои сомнения. Теперь уже я усомнилась не только в мотивах, но и в компетенции Великого мага. Разве Альбус Дамблдор не дружит с Грюмом Грозным глазом? Разве он не слышал лекции старого аврора об охранении? О том, что в дозор следует посылать как минимум двоих, чтобы, если один будет внезапно убит — второй успел подать сигнал тревоги! А уж если где-то выставляешь одиночный пост — его необходимо периодически проверять, а не отправлять одного средней руки министерского служащего всю ночь ждать под дверями Отдела Тайн появления врага, с которым он ничего не сможет сделать, даже предупредить об этом остальных… как оно, в сущности, и получилось. Ну а ситуация, когда «достойные ученики соратников самого Дамблдора» убили Люпина, даже не сделав попытки разобраться в ситуации — добила мою верность «делу Света».

Конечно, и Пий Толстоватый в своем выступлении, мягко говоря, «скользнул рядом с истиной»: в заявлении Светлого круга, занимающего сейчас Хогвартс, угрозу детям можно углядеть, разве что при очень большом желании… Где-то в части «чтобы защитить наше будущее, и не допустить его уничтожения Тем-кого-нельзя называть, мы вынуждены задержать школьников в Хогвартсе, не разрешив им возвращаться к семьям, пока не убедимся, что это будет для них безопасно». Но Пий — политик, а где найти хоть одного однозначного политика, ну кроме однозначных мерзавцев*?

/*Прим. автора: за чеканную формулировку благодарю пользователя zadira с форума Урсы (http://ursa-tm.ru) */

Так что, какие бы успокоительные слова не произносили убийцы, радеющие за Всеобщее благо, но, фактически, они захватили в заложники главу моего Дома и его Хранительницу крови. Это — недопустимо. И я должна его спасать… даже если не брать в расчет присягу, которую я давала, поступая в аврорат.

— Мисс… — незнакомый голос буквально вырвал меня из размышлений, — …Вы бы поосторожнее думали о своих сомнениях и былой верности предводителям этих террористов, — я оглянулась, и увидела буквально стену жесткого меха. Только через пару секунд ошеломления я осознала, что смотрю на ездового медведя, одного из тех, что призвали приехавшие русские. — А то Вы так напряженно размышляете, что буквально вбиваете свои мысли в голову всякого, кто обладает хотя бы минимальными навыками в этой… как это по-английски… Ах, да — «легилеменции», вот. Уж простите, за мой корявый английский… А то Вас могут… неправильно понять.

Надо сказать, что тут он несколько кокетничал: его английский был намного лучше, чем у многих официальных представителей разных стран, собравшихся на финал Чемпионата мира по квиддичу: половина из них пользовались услугами переводчика а три четверти другой половины — лучше бы к ним присоединились. Понять их можно было, разве что, приложив немалые усилия и изрядную долю фантазии.

Я вопросительно посмотрела на парня, соскочившего с медведя.

— Прошу прощения за невежливость и навязчивость, — смутился тот. — Но тут нет никого, кто мог бы меня Вам представить… Потому представлюсь сам: Александр Кощеев.

Кощеев? Я постаралась припомнить рассказы Грюма о его похождениях во время войны с Гриндевальдом… Там часто упоминался некий «Koshey Bessmertniy». Кажется, такая фамилия может означать…

— «Кощеев»? Потомок того самого…

— О, нет-нет, — с улыбкой парень поднял руки ладонями ко мне. — Мои предки были krepostnymy в одной из деревенек, принадлежавших «тому самому». Нас так и называли «людишки кощеевы». А потом — записали как фамилию. Нас там несколько деревень Кощеевых было. Сейчас, конечно, по всему Союзу разлетелись… Благо, ведуны во владениях Бессмертного встречались чаще, чем где бы то ни было.

— «Krepostnye»? — постаралась я как можно точнее воспроизвести слово, произнесенное русским. — Это же… рабы?

— Скорее — «вилланы», — уточнил русский.

— Но все равно… Правду говорят, что он — самый могущественный Темный маг в мире?

— Насчет «в мире» — не знаю, — пожал плечами русский. — Но против немцев: магов, стрелков и даже танков — он выходил со своим фламбергом с неизменно превосходным (для него) результатом.

— А ты его лично видел? — заинтересовалась я.

— Угу, — кивнул тот. — Дедушка Кощей — человек старой закалки. Хоть он и выдал своим крепостным вольную еще в 1859 году, за два года до отмены крепостного права, но до сих пор считает нас «своими людьми»: помогает, поддерживает, советует… Правда, и ответные услуги стребовать не стесняется.

Еще некоторое время мы беседовали, привалившись к теплому мохнатому боку.

— А зачем тебе вообще медведь? — заинтересовалась я.

— Пушку возить, — улыбнулся русский. — Все-таки, она даже без прицела и патронов больше 10 килограмм весит. А еще к ней прицел, патроны, ЗИП… А заклятья на патронах и прицеле — с расширением пространства и облегчением веса не совмещаются… — я припомнила огромный сундук на колесиках, которые русские катили вдвоем… и поняла, что там были отнюдь не парадные костюмы.

— Но почему — медведь? — не поняла я.

— А это в пику всяким разным… — кажется, русский даже несколько смутился. — Кто уверен, что мы все ходим в ушанках, играем на балалайках и ездим на медведях! Вот ребята и придумали… это. Пусть ОНИ хоть в чем-то окажутся правы… А потом — выяснилось, что это и в самом деле удобно: Михайло Потапыч — умный, хитрый, сильный… и способен бежать рядом с маггловским автомобилем, едущим на 80 км/ч, делая вид, что никуда не торопится!

— 80 километров в час? — переспросила я, судорожно пытаясь перевести это в более привычные единицы измерения.

— Чуть больше 40 узлов, — пояснил русский.

Еще некоторое время мы обсуждали преимущества и недостатки медведя, как ездового животного, пока не прозвучала команда выступать.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850802